

УДК 536.248.2

Режимы теплообмена и критический тепловой поток при спрейном охлаждении с использованием недогретой воды*

**И.В. Владыко¹, А.С. Суртаев^{1,2}, Н.Б. Миськив^{1,2}, А.В. Михайлов²,
А.Д. Назаров^{1,2}, А.Н. Павленко²**

¹*Новосибирский государственный университет*

²*Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Новосибирск*

E-mail: surtaevas@gmail.com

В статье представлены результаты экспериментального исследования теплообмена и критического теплового потока при охлаждении поверхности диспергированным потоком глубоко недогретой жидкости. Исследование выполнено с использованием однофазной форсунки с массовым расходом воды 24,2 г/с. В опытах достигнуто рекордное значение критического теплового потока для спрейного охлаждения — 13,2 МВт/м². Продемонстрировано, что при развитии кипения в пленке жидкости, формируемой при спрейном орошении на импактной поверхности, происходит значительное уменьшение степени неравномерности температурного поля нагреваемого элемента.

Ключевые слова: спрейное охлаждение, критический тепловой поток, недогретая жидкость, инфракрасная термография.

В настоящее время вопрос эффективного охлаждения поверхности становится все более актуальным в связи с постоянным увеличением тепловой нагрузки, наблюдаемым в различных отраслях промышленности, таких как электроника, аэрокосмическая промышленность, металлургия и биомедицина [1]. В частности, в современной микроэлектронике тренд, связанный с миниатюризацией электронных компонентов и увеличением их концентрации на единицу площади, приводит ко все более возрастающим требованиям к системам охлаждения. Например, средний по поверхности тепловой поток в современных процессорах может составлять до 1,1 МВт/м², однако возможно локальное тепловыделение в 6–10 раз больше среднего значения [2]. Для отвода высоких тепловых потоков от устройств, используемых в указанных приложениях, выделяют несколько наиболее эффективных схем двухфазного охлаждения. К ним относятся мини-/микроканальные двухфазные системы, струйные и спрейные методы охлаждения [3]. За последние три

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-19-00581).

десятилетия были достигнуты впечатляющие результаты по повышению интенсивности теплопередачи и значений критического теплового потока (КТП) для каждого из перечисленных методов, подробный обзор которых представлен в работе [4]. Так, в исследовании [5] было достигнуто 17 МВт/м^2 с поверхности площадью 10 см^2 с помощью 14 струй мелкого диаметра со скоростью жидкости 47 м/с (расход воды $\sim 4 \text{ кг/с}$). В работе [6] было показано, что с помощью микроканальных систем можно безопасно отводить до $14,5 \text{ МВт/м}^2$ тепла из зоны нагрева диаметром 19 мм при расходе жидкости 70 г/с . Авторам работы [7] удалось отвести максимальный тепловой поток 12 МВт/м^2 с нагревателя размером 1 см^2 при использовании диспергированного газо-жидкостного потока, формируемого двухфазной форсункой, со скоростью капель до 31 м/с . Анализ литературы показывает, что спрейное охлаждение остается одним из наиболее перспективных методов охлаждения в силу меньшего расхода жидкости по сравнению со струйным и меньших технических требований к системе по сравнению с микроканальными теплообменниками. Однако на сегодняшний день массив экспериментальных данных по теплообмену и критическим тепловым потокам при спрейном охлаждении с кипением жидкости весьма ограничен, что порой не позволяет надежно предсказывать их значения в различных режимах с использованием существующих корреляций.

В настоящей работе для исследования характеристик теплообмена и КТП при спрейном охлаждении использовалась установка, схема которой представлена на рис. 1. Она включает в себя четыре основные секции: контур подачи рабочей жидкости, распылительную форсунку, нагреватель и высокоскоростную инфракрасную камеру (ИК). Подача жидкости осуществляется путем создания избыточного давления в накопительном баке. Эксперименты проводились с использованием однофазной форсунки DA12.100.M1.YA с углом распыла 30° при расходе жидкости $24,2 \text{ г/с}$ и расстоянии между форсункой и поверхностью 13 мм . Результаты исследования [8] позволили установить, что данная комбинация параметров обеспечивает максимальную эффективность теплоотдачи в условиях спрейного охлаждения без кипения, вследствие чего указанные параметры были

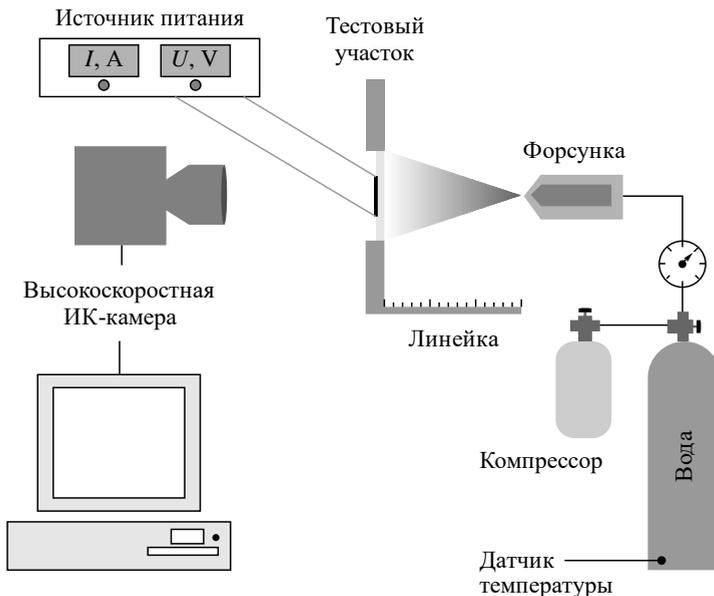

Рис. 1. Принципиальная схема установки.

выбраны для проведения настоящего исследования. В качестве теплоотдающей поверхности использовалась подложка из монокристаллического кремния размером $46 \times 36 \text{ мм}^2$ и толщиной 460 мкм с напыленным с обратной стороны тонкопленочным нагревателем из оксида индия-олова (ИТО) толщиной 1 мкм и площадью $13 \times 13 \text{ мм}^2$ (см. рис. 2). Подобная конструкция нагревательного элемента успешно зарекомендовала себя применительно к исследованиям теплообмена и развития кризисных явлений при кипении жидкости в условиях большого объема [9]. Для измерения температурного поля нагревательной поверхности проводилась тепловизионная съемка с помощью ИК-камеры FLIR X6530sc с частотой 1,5 кГц, разрешением 128×160 и временем экспозиции 50 мкс. Плотность теплового потока q определялась как произведение тока, проходящего через пленку ИТО, и разность потенциалов между серебряными токоподводами, нормированное на площадь нагревателя. При расчете коэффициента теплоотдачи h полученные значения полей температур усреднялись по времени записи и по всей площади нагревателя. Так как наблюдение проводилось с обратной стороны нагревателя, все значения температуры со стороны импактной поверхности T_s восстанавливались с учетом закона теплопроводности Фурье. Температура жидкости T_l в баке измерялась с помощью платинового термосопротивления с точностью 0,3 %. Таким образом, ошибки измерения плотности теплового потока, температуры импактной поверхности и коэффициента теплоотдачи не превышали 1,8, 3,6 и 5,4 % соответственно. Подробное описание методов измерения представлено в работе [8].

В рамках исследования также были проведены расчеты утечек тепла. Отметим, что тепло отводится от тонкопленочного ИТО-нагревателя за счет конвекции с обратной стороны, излучения, стоков через боковые торцы подложки из кремния и спреиноного охлаждения. Однако первые два механизма пренебрежимо малы, поскольку свободная конвекция дает не более $14 \text{ Вт/м}^2 \text{ К}$, а излучение — менее $12 \text{ Вт/м}^2 \text{ К}$. Для оценки торцевых потерь был проведен численный расчет распространения тепла в модельной системе, повторяющей нагреватель на рис. 2. Модель включала в себя следующие граничные условия: постоянная температура на боковых гранях кремниевой пластины, равная начальной температуре жидкости, и температура ИТО-пленки, равная средней по поверхности для заданного теплового потока (условия I рода); постоянный тепловой поток через ИТО-пленку (условие II рода); коэффициент теплоотдачи на импактной поверхности (условие III рода). Результаты вычислений показали, что не более 14 % от установленного теплового потока приходится на боковые стоки. Таким образом, при расчете теплового потока, отводимого в результате спреиноного орошения, и коэффициента теплоотдачи тепловые потери были учтены.

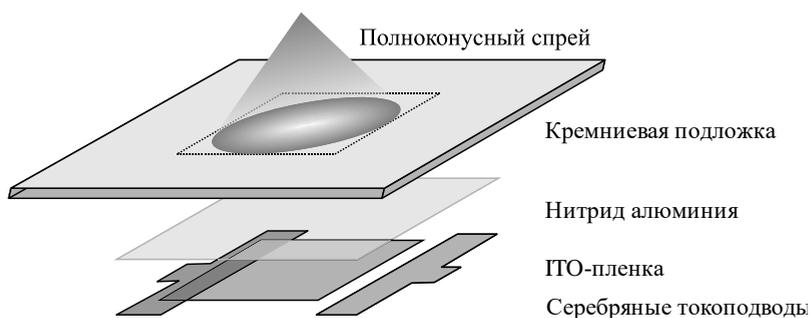

Рис. 2. Конструкция нагревательного элемента.

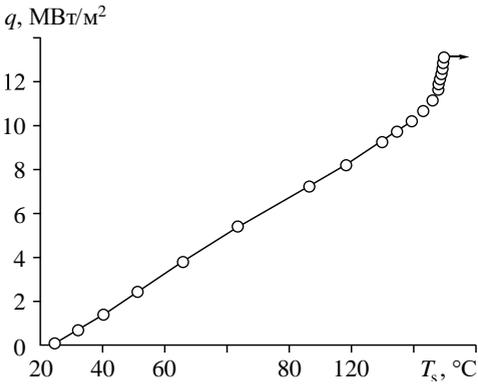

Рис. 3. Зависимость плотности теплового потока от температуры охлаждаемой поверхности при спрейном орошении при расходе и начальной температуре жидкости, равных 24,2 г/с и 20 °С соответственно.

На рис. 3 представлена зависимость плотности теплового потока q от температуры импактной поверхности T_s . Из графика видно, что существуют две области с различным углом наклона кривой. Это свидетельствует о разных режимах теплообмена при спрейном орошении в зависимости от плотности теплового потока q . Характерный изгиб кривой теплообмена наблюдается при тепловом потоке порядка 10 MW/m^2 и перегреве стенки относительно температуры насыщения при нормальных условиях $39,3 \text{ }^\circ\text{C}$. Столь высокий перегрев стенки, соответствующий смене режимов, связан с подавлением кипения в пленке из-за значительной степени недогрева жидкости, орошающей поверхность (80 К), относительно высокого массового расхода и малой толщины пленки жидкости. Также основным результатом работы является достижение значения критической тепловой нагрузки $q_{кр} = 13,2 \text{ MW/m}^2$, рекордного для систем со спрейным охлаждением. В частности, в исследовании [7] максимальные тепловые потоки, отводимые при спрейном охлаждении водой при начальной температуре $29 \text{ }^\circ\text{C}$ при использовании двухфазной форсунки, не превышали 12 MW/m^2 . Отметим также, что установленное значение КТП превышает теоретическое значение, равное $5,5 \text{ MW/m}^2$, полученное согласно модели С.С. Кутателадзе [10] для условия кипения жидкости в большом объеме при недогреве 80 К.

Представляется интересным отдельно рассмотреть эволюцию поля температур нагревательной поверхности с ростом плотности теплового потока. В частности, на рис. 4а приведены распределения температуры вдоль диагонали импактной поверхности при различных тепловых потоках. Видно, что в режиме конвективного теплообмена профиль температуры имеет W-образную форму, что было отмечено в работе [8], при этом абсолютные значения и разность между максимальной и минимальной температурами

На рис. 3 представлена зависимость плотности теплового потока q от температуры импактной поверхности T_s . Из графика видно, что существуют две области с различным углом наклона кривой. Это свидетельствует о разных режимах теплообмена при спрейном орошении в зависимости от плотности теплового потока q . Характерный изгиб кривой теплообмена наблюдается при тепловом потоке порядка 10 MW/m^2 и перегреве стенки относительно температуры насыщения при нормальных условиях $39,3 \text{ }^\circ\text{C}$. Столь высокий перегрев стенки, соответствующий смене режимов, связан с подавлением кипения в пленке из-за значительной степени недогрева жидкости, орошающей поверхность (80 К), относительно высокого массового расхода и малой толщины пленки жидкости. Также основным результатом работы является достижение значения критической тепловой нагрузки $q_{кр} = 13,2 \text{ MW/m}^2$, рекордного для систем со спрейным охлаждением. В частности, в исследовании [7] максимальные тепловые потоки, отводимые при спрейном охлаждении водой при начальной температуре $29 \text{ }^\circ\text{C}$ при использовании двухфазной форсунки, не превышали 12 MW/m^2 . Отметим также, что установленное значение КТП превышает теоретическое значение, равное $5,5 \text{ MW/m}^2$, полученное согласно модели С.С. Кутателадзе [10] для условия кипения жидкости в большом объеме при недогреве 80 К.

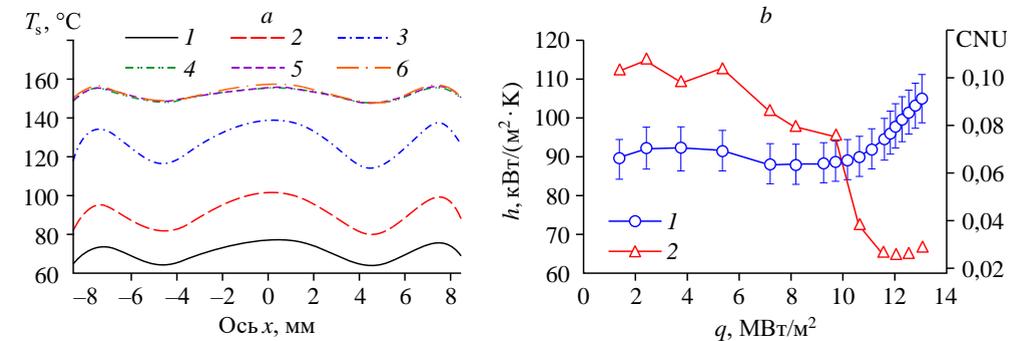

Рис. 4. Профили температуры вдоль диагонали поверхности нагревателя при различных тепловых потоках (а); зависимость коэффициента теплоотдачи h (1) и параметра неравномерности охлаждения CNU (2) от плотности теплового потока (б).

a : 3,8 (1), 5,3 (2), 8,2 (3), 11,6 (4), 12 (5), 12,6 (6) MW/m^2 .

растут пропорционально росту q . Неравномерность профиля температуры обусловлена как неравномерностью распределения плотности потока жидкости по факелу конуса диспергированного потока, так и наличием интенсивного теплоотвода в области тонкой пленки жидкости, образующейся за факелом распыла (рис. 4а). При переходе в режим интенсивного кипения появление и рост паровых пузырей приводит к увеличению интенсивности теплообмена и, соответственно, к снижению скорости роста температуры стенки с увеличением теплового потока, а также выравниванию поля температур. Дальнейший рост q не приводит к значительным изменениям поля температур, что связано с увеличением плотности центров парообразования.

Для демонстрации влияния режима теплообмена на равномерность температурного поля теплоотдающей поверхности были проведены оценки параметра неравномерности охлаждения CNU (Cooling Non-Uniformity), предложенного в работе [11]:

$$\text{CNU} = \frac{1}{N} \sum \frac{|\bar{T}_s - T_s|}{T_s - T_1}, \quad (1)$$

где $\bar{T}_s, T_s, T_1$ — средняя температура поверхности, локальное значение температуры поверхности и температура жидкости соответственно. Параметр CNU определяется как среднее от отношения разницы локальной и усредненной температур поверхности к перегреву стенки. Для наглядного сопоставления результатов исследования на рис. 4б представлены две экспериментальные кривые в зависимости от плотности теплового потока: зависимость коэффициента теплоотдачи h и CNU. Из графика видно, что при тепловых потоках до $\sim 10 \text{ МВт/м}^2$ параметр CNU незначительно уменьшается (в пределах 20 %) с увеличением плотности теплового потока. С другой стороны, в этой области тепловых потоков коэффициент теплообмена остается практически постоянным и в среднем составляет $90 \text{ кВт/м}^2 \text{ К}$. Однако при достижении тепловым потоком значения $q = 10,3 \text{ МВт/м}^2$ наблюдается резкое снижение величины параметра неравномерности охлаждения CNU — более чем в два раза. При этом точка перехода совпадает с границей между режимами конвективного теплообмена и кипения, о чем явно свидетельствует изменение зависимости коэффициента теплоотдачи от плотности теплового потока. Как видно из рис. 4б, при тепловых потоках $q > 10 \text{ МВт/м}^2$ коэффициент теплоотдачи монотонно растет с увеличением мощности тепловыделения, что качественно согласуется с классическим поведением коэффициента теплоотдачи в зависимости от плотности теплового потока при кипении жидкости в условиях свободной конвекции.

Таким образом, в ходе экспериментального исследования установлено новое рекордное значение критического теплового потока (КТП) при спрейном охлаждении — $13,2 \text{ МВт/м}^2$. Также экспериментально обнаружено заметное снижение степени неравномерности температурного поля при переходе из режима конвективного теплообмена в режим пузырькового кипения при спрейном охлаждении тепловыделяющей поверхности. Актуальность полученных результатов выражается не только в возможности их использования для развития высокоэффективных методов охлаждения теплонапряженных устройств, начиная с современных микрочипов и заканчивая элементами термоядерных реакторов [12], они также позволяют лучше понять ключевые особенности развития различных режимов теплообмена и кризисных явлений при спрейном орошении, на базе которых будут созданы более точные предсказательные модели для моделирования спрейного охлаждения.

Список литературы

1. Zhang T., Mo Z., Xu X., Liu X., Chen H., Han Z., Yan Y., Jin Y. Advanced study of spray cooling: from theories to applications // *Energies*. 2022. Vol. 15, Iss. 23. P. 9219–1–9219–40.
2. Sarkar S., Gupta R., Roy T., Ganguly R. Review of jet impingement cooling of electronic devices: Emerging role of surface engineering // *Intern. J. Heat Mass Transf.* 2023. Vol. 206. P. 123888–1–123888–23.
3. Liang G., Mudawar I. Review of spray cooling. P. 1. Single-phase and nucleate boiling regimes, and critical heat flux // *Intern. J. Heat Mass Transf.* 2017. Vol. 115. P. 1174–1205.
4. Ebadian M.A., Lin C.X. A review of high-heat-flux heat removal technologies // *J. Heat Transfer*. 2011. Vol. 133, No. 11. P. 110801–1–110801–11.
5. Oh C.H., Lienhard J.H., Younis H.F., Dabhura R.S., Michels D. Liquid jet-array cooling modules for high heat fluxes // *AIChE J.* 1998. Vol. 44, No. 4. P. 769–779.
6. Hirshfeld H., Silverman I., Arenshtam A., Kijel D., Nagler A. High heat flux cooling of accelerator targets with micro-channels // *Nucl. Instrum. Methods Phys. Res. A*. 2006. Vol. 562, No. 2. P. 903–905.
7. Pais M.R., Chow L.C., Mahefkey E.T. Surface roughness and its effects on the heat transfer mechanism in spray cooling // *J. Heat Transfer*. 1992. Vol. 114, No. 1. P. 211–219.
8. Surtaev A., Vladyko I., Miskiv N., Serdykov V., Pavlenko K. Exploring heat transfer efficiency in non-boiling spray cooling // *Intern. J. Thermofluids*. 2023. Vol. 20. P. 100504–1–100504–11.
9. Малахов И.П., Сердюков В.С., Сафонов А.И., Старинский С.В., Родионов А.А., Суртаев А.С. Интенсификация теплообмена и повышение критического теплового потока при кипении на бифильной поверхности кремния // *Теплофизика и аэромеханика*. 2024. Т. 30, № 1. С. 205–209.
10. Кутателадзе С.С. Основы теории теплообмена. 5-е перераб. и доп. изд. М.: Атомиздат, 1979. 416 с.
11. Xia Y., Gao X., Li R. Management of surface cooling non-uniformity in spray cooling // *Appl. Thermal Eng.* 2020. Vol. 180. P. 115819–1–115819–14.
12. Захаренков А.В., Локтионов В.Д., Дедов А.В., Люблинский И.Е., Вертков А.В., Демидов А.С., Журавлев К.В., Польский В.И. Применение диспергированного газожидкостного потока для охлаждения энергонапряженных элементов конструкции токамака // *ВАНТ. Сер.: Термоядерный синтез*. 2021. Т. 44, № 4. С. 54–62.

*Статья поступила в редакцию 9 ноября 2023 г.,
после доработки — 17 ноября 2023 г.,
принята к публикации 21 ноября 2023 г.*